ЗЮГРЯ ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЗОРНИЦЫ*).

Сый, всевѣчный, вездѣсущій, выспреній, всемогущій, — создалъ міръ нашъ, говорятъ мусульмане, создалъ тварей на немъ и *мехлюкатъ*, или джонъ бину–джанъ, отродіе среднее между человѣкомъ и ангеломъ; Адама же сотворилъ гораздо послѣ.

Но мехлюкаты, какъ творенія плотскія, вскорѣ подпали власти грѣха, который поэтому не моложе, а старѣе человѣка: народъ сталъ грѣшить, сталъ предаваться заблужденіямъ — какъ и мы по нынѣ.

***Гарудъ* и *Марудъ*, два *Фериште*, ангела, съ прискорбіемъ душевнымъ взирали съ высотъ райскихъ на грѣшную землю и соболѣзновали объ участи смертныхъ. — Ихъ ждетъ мука кромѣшная, адъ огнепалящій, — а нѣтъ у нихъ наставника, нѣтъ путеводителя, который бы указалъ**

---

*) Зорница, въ простонародіи утренняя звѣзда, Венера. Замѣчательно сближеніе ученаго названія планеты этой съ настоящимъ восточнымъ преданіемъ.

имъ путь истины и преклонилъ къ добру; они блуждаютъ во тмѣ, не знаютъ что добро, что худо, и погубятъ на вѣки вѣчные грѣшныя души свои! —

И пришли они, Гарудъ и Марудъ, къ Создателю міровъ и рекли: «отпусти насъ на землю проповѣдать тебя и слово твое. Мы въ садахъ эдемскихъ плачемъ и сокрушаемся объ участи смертныхъ — пошли насъ и мы ихъ обратимъ; буде же они не захотятъ внять гласу нашему, тогда, Создатель выспреннѣйшій, карай ихъ, и не будетъ за нихъ у престола твоего предстательства.»

— Вамъ нельзя низойти на землю — отвѣчалъ Аллахъ, — тамъ живутъ твари одаренныя плотію а вы созданія духовныя.

«Заключи души наши въ плоть мірскую» рекли оба фериште единогласно, «и пошли насъ въ образѣ мехлюката: не отринь, Создатель, мольбу нашу; участь смертныхъ сокрушаетъ насъ; они грѣшатъ отъ невѣдѣнія.»

— Если облечетесь въ плоть, будете причастны грѣху, — отвѣчалъ Всевѣдущій.

«Нѣтъ, Создатель, не причастимся грѣху; падаютъ смертные, рожденные во плоти, среди праха и суеты; а намъ ли упасть, намъ, не рожденнымъ въ плоти, обитавшимъ въ райскихъ садахъ твоихъ, намъ, лицезрѣніемъ твоимъ освященнымъ!» Такъ рекли ангелы.

— Подите, — гласилъ незримый; — но если искушеніе превозможетъ, если во грѣхахъ своихъ уподобитесь мехлюкату — судъ мой не пощадитъ васъ; кара и мука ждетъ васъ, наравнѣ съ грѣшнымъ мехлюкатомъ.

И пошли они, Гарудъ съ Марудомъ, воплощенные, на землю, и стали учить и наставлять народъ, разумомъ свѣтлымъ, сердцемъ чистымъ, языкомъ убѣдительнымъ, душою грѣху непричастною. И достигли они вскорѣ чести и славы и уваженія: не было на землѣ казыевъ кромѣ ихъ; на судъ и на совѣтъ Гаруда и Маруда стекались мехлюкаты отъ странъ близкихъ и далекихъ, съ полудня и съ полуночи, съ заката и восхода, и судъ

воплощенныхъ былъ правдивъ, совѣтъ цѣлителенъ.

Однажды пришла къ Гаруду прекрасная Зюгря и плакалась на обиду одного недобраго человѣка. Зюгря была бѣлѣе крыла лебединаго, уста и ланиты ея алѣе цвѣтка алаго, очи яснѣе драгоцѣннаго камня, нарекаемаго алмазъ; Зюгря была быстра, гибка, какъ лань нагорная, какъ сайга степная, полна и кругла, какъ вешнее облако — голосъ ея былъ сладокъ и плѣнителенъ, какъ дивный напѣвъ ангеловъ небесныхъ — но Зюгря не была чиста и непорочна; душа ея осквернила уже жилище свое, этотъ сосудъ скудельный, который былъ краше и пригожѣе всѣхъ себѣ подобныхъ.

Гарудъ смутился; онъ худо внималъ жалобѣ обольстительной чародѣйки, ухо его оглохло, вся душа его ушла въ очи, онъ созерцалъ челобитницу, какихъ доселѣ у него не было. «Хорошо,» сказалъ онъ наконецъ, когда Зюгря заключила рѣчи свои слезами и просьбою — будь правосуденъ, Гарудъ, каковъ былъ ты

доселѣ, учини надо мною судъ и правду. — «Хорошо,» сказалъ Гарудъ, «просьба твоя будетъ услышана; но чѣмъ ты отблагодаришь того, кто исполнитъ желаніе твое? И я теперь могу обратиться къ тебѣ съ просьбою— и ты мнѣ не откажешь!»

— Повелѣвай, — сказала Зюгря; — не постигаю словъ твоихъ; повелѣвай; я все исполню

«Гдѣ и когда могу я видѣть тебя одну?» спросилъ вполголоса Гарудъ, «назначь мнѣ часъ и мѣсто свиданія.»

Зюгря не смутилась отъ *словъ* Гаруда, но слова *Гаруда* смутили Зюгрю Дѣло было ей не новое; но какъ Гарудъ могъ вести такую рѣчь — этого она не постигала. Недовѣрчиво поглядѣла она ему въ глаза, какъ будто хотѣла вычитать тамъ тайны души его, объяснить себѣ загадку — и молвила: «Завтра утромъ, до восхожденія солнца, въ прибрежной рощѣ, гдѣ бьетъ ключъ.»

Ушедши отъ Гаруда, Зюгря опять стала размышлять о предложеніи этого правдиваго, безстрастнаго судіи и наконецъ

сказала: «Нѣтъ, онъ хочетъ только моего позора; онъ потѣшается мною, онъ мнѣ смѣется; онъ не придетъ и правосудія мнѣ не будетъ. Онъ хотѣлъ только искусить меня и теперь затопчетъ подъ ноги; пойду я къ Маруду, можетъ статься тотъ будетъ снисходительнѣе. О я бѣдная, беззащитная!»

И пошла она къ Маруду — и нашла тотъ же пріемъ; одинъ привѣтъ, одинъ отвѣтъ. Гарудъ и Марудъ были во всемъ себѣ подобны, во всемъ сходны; что сдѣлалъ одинъ, то сдѣлалъ и другой. Прекрасная Зюгря недовѣрчиво отвѣчала: «Завтра рано, до восхожденія солнца, въ прибрежной рощѣ, у ключа.»

Пришелъ урочный часъ — и Гарудъ съ Марудомъ встрѣтились у обреченнаго мѣста. Зюгря стояла за кустами и ждала развязки.

«Зачѣмъ ты пришелъ сюда?» спросилъ одинъ.

— А ты зачѣмъ пришелъ? — спросилъ другой.

Оба стояли молча, поникнувъ очами, оба пробудились чуткою совѣстью, узрѣли неизбѣжную гибель свою и ждали кары, не трогаясь съ мѣста. И съ первымъ заревомъ, показавшимся въ это время на востокѣ, предсталъ имъ Аллахъ превыспреннiй и рекъ: «Я знаю, не вопрошая васъ о томъ, зачѣмъ вы пришли сюда, ты Гарудъ, и ты Марудъ. Высокомѣрiе ваше наказано, вы упали. Эта заброшенная, презрѣнная въ сравненiи съ вами, святая; не будь такихъ какъ вы, никогда бы не было такихъ какъ она. Ваше мѣсто тма кромѣшная. Но вы согрѣшили на землѣ, на землѣ вамъ будетъ и мука.»

И за словомъ указалъ перстомъ своимъ туда, гдѣ сверкаетъ по нынѣ благодатная возвѣстница зари утренней и вечерней — и Зюгря, превратясь въ свѣтлый лучъ, мелькнула и явилась на небѣ утренней звѣздочкой. Гарудъ и Марудъ пали ницъ, они не могли смотрѣть на эту звѣзду. Они, по повелѣнiю Аллаха, закованы были Искандеромъ въ горахъ Кавказа, въ мѣдныхъ стѣнахъ; тамъ живутъ они до

нынѣ, подъ именемъ Джуджа и Маджужа, Гога и Магога; днемъ лижутъ жаднымъ языкомъ мѣдную твердь и пролизавъ ее въ теченіе дня почти насквозь, падаютъ они ницъ, передъ появившеюся звѣздочкой, которая стоитъ прямо противу небольшаго окошечка, оставленнаго Искандеромъ Македонскимъ въ темницѣ Гога и Магога, падаютъ ницъ и лежатъ за–мертво въ теченіе ночи, поколѣ восходящее солнце не изгонитъ ненавистную звѣздочку съ тверди небесной, и снова принимаются за работу. Но, увы, уже мѣдная стѣна снова заросла, во всю толщину свою, и снова появляется звѣзда, не давъ страдальцамъ кончить работы. Такъ живутъ они уже многіе вѣки, и проживутъ доколѣ солнце не взойдетъ отъ запада, толща земли не дрогнетъ на оси своей, разрушитъ въ прахъ хребетъ Кавказа и крушецъ стѣны, и громогласная труба не возвѣститъ день судный.

По другому преданію, Гарудъ и Марудъ повѣшены за ребро въ глубокомъ колодцѣ древняго Вавилона, лицемъ на–воду; ненавистная звѣздочка, совершая указный

путь свой по небу, отражается въ чистыхъ водахъ вавилонскаго кладезя, а Гарудъ съ Марудомъ, избѣгая видѣть ее, безпрестанно обращаются, пронятые желѣзнымъ крюкомъ, во всѣ стороны и проводятъ дни и ночи въ нескончаемой мукѣ.

В. ЛУГАНСКІЙ